

# ИСТОРИЯ РОССИИ

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

Составилъ В. А. Аваза

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 78.

1885



Рожденіе  
Никона  
1605

*Патріархъ Никонъ.* Никонъ, въ міру Никита, родился въ селѣ Вельемановѣ близъ Нижняго-Новгорода. У Никона, рано лишившагося матери и отецъ котораго, Мина по имени \*), женился во второй разъ на вдовѣ съ дѣтьми, не было радостнаго дѣтства. Злая мачиха постоянно его била, морила голодомъ и хотѣла даже совсѣмъ извести. Выучившись читать, Никонъ ушелъ въ монастырь Макарія Желтоводскаго и вернулся домой не задолго до смерти своего отца, послѣ которой онъ женился и 20-ти лѣтъ отъ роду былъ посвященъ въ приходскіе священники. Потерю всѣхъ трехъ своихъ дѣтей послѣ десятилѣтняго брака, онъ принялъ за знаменіе свыше и потому уговоривши свою жену къ разлукѣ, внесъ за нее вкладъ при ея постриженіи въ монахини, самъ же сначала ушелъ къ Бѣлому морю въ Анзерскій скитъ, гдѣ постригся, оттуда въ Кожеезерскую пустынь и тамъ былъ избранъ братіею въ игумены. Года черезъ два Никону случилось быть въ Москвѣ и здѣсь по обычаю того времени, онъ въ качествѣ игумена, представился Царю, которому очень понравился. По царскому желанію патріархъ Іосифъ посвятилъ Никона въ архимандриты Новоспасскаго монастыря, родовой усыпальницы Романовыхъ. Частыя поѣздки набожнаго Алексѣя Михайловича на могилы предковъ постоянно сопровождались бесѣдами съ новымъ архимандритомъ, которыя такъ услаждали христіанскія чувства Царя, что онъ приказалъ несравненному собесѣднику быть каждую пятницу во дворцѣ. Никонъ пользовался расположеніемъ къ себѣ Царя только для милостей угнетеннымъ и сдѣлавшись ему близкимъ человѣкомъ, въ то же время пріобрѣлъ об-

\*) Мордовскаго происхожденія.



щую любовь народа. Вскорѣ Никонъ назначенный Новгородскимъ митрополитомъ, занялъ такимъ образомъ второе мѣсто въ духовной іерархіи и затѣмъ по смерти Іосифа самъ былъ назначенъ патріархомъ, но согласился принять этотъ санъ не иначе какъ послѣ клятвеннаго обѣщанія Царя, духовенства и бояръ почитать его какъ Архипастыря и отца и не мѣшать ему устроить церковь.

Никонъ Ми-  
трополитъ  
1648

Никонъ  
Патріархъ  
1652

Вліяніе новаго патріарха на Царя было чрезвычайное. Въ его отсутствіе Никонъ управлялъ Государствомъ и въ грамотахъ писался «*Великимъ Государемъ*», какъ прежде Филаретъ Никитичъ, отецъ Царя Михаила.

*Исправленіе церковныхъ книгъ.* Церковныя рукописи перешли въ печатныя книги со всѣми ошибками отъ невѣжественныхъ переписчиковъ и послѣдствіемъ этихъ искаженій оказалось появленіе въ Русской Церкви такихъ толкованій и мнѣній, которыя хотя относились въ большинствѣ къ одной внѣшней обрядности, тѣмъ не менѣе никогда не были допускаемы ученіемъ восточнаго православія. Но люди неразвитые очень чутки къ внѣшности и потому вопросы о томъ, какъ произносить—Ісусъ или Іисусъ, складывать ли два перста для крестнаго знаменія или три, служить ли на пяти просфорахъ или на семи и т. п., даже бритые бороды и усовъ получило у нихъ значеніе догматической важности и привели ихъ отъ несогласій въ спорахъ къ образованію религиозныхъ общинъ подъ названіемъ «*раскольниковъ*» или «*старообрядовъ*».

Когда при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ возстановилось книгопечатаніе, то въ виду перепечатыванія церковнаго «*Требника*» \*), Троицкому Архимандриту Діонисію было поручено подвергнуть его предварительному пересмотру. Въ помощники къ Діонисію были назначены два монаха и одинъ священникъ, извѣстные самому Царю за людей книжныхъ, ученыхъ. Но этотъ нелегкій трудъ, требующій большихъ спеціальныхъ знаній, подвергся со стороны озлобленныхъ невѣждъ нелѣпому гоненію; на примѣръ, Діонисій, усматривая, что въ молитвѣ при водосвятіи «*Прииди, Господи, и освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ*», было ошибочно прибавлено «*и огнемъ*» отбросилъ эту бессмысленную прибавку, а въ народъ былъ пущенъ слухъ, что еретики хотятъ вовсе огонь вывести изъ міра. Новшества \*\*) тогда не терпѣли,

\*) Потребника.

\*\*) Такъ назывались нововведенія.



еще рѣзали носы за нюханіе табаку, и потому Діонисій причисленный къ разряду нововводителей, былъ обвиненъ въ ереси, подвергнутъ оскорбленіямъ, заточенъ и освобожденъ только благодаря заступничеству Митрополита Филарета Никитича и Іерусалимскаго Патріарха Теофана, пріѣхавшаго тогда въ Москву \*).

Послѣ Діонисія исправленіе церковныхъ книгъ велось безъ знанія, безъ пониманія дѣла и такъ небрежно, что наставленіе о двуперстномъ сложеніи было внесено въ самыя употребительныя книги Псалтырь и Катехизисъ. Всѣ эти искаженія церковныхъ книгъ и обрядовъ постоянно обращали на себя вниманіе не однѣхъ греческихъ патріарховъ, часто посѣщавшихъ Москву, а потому патріархъ Никонъ просилъ Царя созвать соборъ и по поводу ихъ указаній. Благочестивый Алексѣй Михайловичъ согласился и самъ съ боярами присутствовалъ на соборѣ, составленномъ изъ 34-хъ духовныхъ лицъ. Никонъ предложилъ вопросъ, слѣдуетъ ли держаться новыхъ книгъ, напечатанныхъ въ Москвѣ по перепискамъ съ древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей или обратиться къ самимъ греческимъ и славянскимъ текстамъ, такъ какъ оба руководства не представляютъ разницы по чину и уставу? Соборъ отвѣчалъ, что: *«достойно и праведно исправлять сообразно старымъ харатейнымъ и греческимъ спискамъ»*.

Церковный  
соборъ  
Никона  
1654

Тогда Никонъ отстранилъ отъ дѣла прежнихъ справщиковъ и передалъ его Малороссійскимъ ученымъ монахамъ Епифанію Славинецкому, Арсенію Сатановскому, вызванныхъ въ Москву для переводовъ съ иностранныхъ языковъ и греку Арсенію. Кромѣ того патріарху Константинопольскому Паисію было отправлено 26 вопросовъ о спорныхъ пунктахъ, сдѣлано распоряженіе о собираніи по монастырямъ древнихъ харатейныхъ списковъ и Арсеній Сухановъ посланъ на Афонъ добывать греческія книги. Въ числѣ отвѣтовъ Паисія, онъ говоря о трехперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія какъ о древнѣйшемъ, указывалъ на разницу между перстнымъ сложеніемъ молитвеннымъ и благословляющимъ, которое должно въ четырехъ буквахъ изображать имя Іисуса Христа ІС—ХС. Отвѣты Паисія были разсмотрѣны вновь созваннымъ соборомъ, который постановилъ держаться его указаніямъ и рѣшеніямъ перваго собора.

\*) При Филаретѣ были напечатаны Евангеліе на престольное и учительный Потребникъ, Служебникъ, Минеи, Часословъ, Апостоль, Псалтырь, Октоихъ, Шестодневъ, Тріодъ цвѣтная и постная.



Ропоть, раздуваемый многочисленными врагами суроваго патриарха все усиливался и преслѣдуемые за сопротивленіе приняли видъ страдальцевъ за истину, а неисправленные книги, по которымъ они стали спасаться пріобрѣли священное значеніе. Двуперстіе было предано соборному проклятію.

Въ такихъ враждебныхъ отношеніяхъ по религіозному вопросу Никонъ очутился къ очень большому числу почитателей старины. Это были враги за величайшую услугу православію, но были у него опасные враги и по другимъ побужденіямъ. Крутость его характера, вспыльчивость и до жестокости доходящее обращеніе съ подчиненными, возбуждали ропоть среди духовенства, а властолюбіе породило недоброжелателей среди бояръ и даже въ Царской семьѣ. Грамоты съ величаніемъ Никона *Великимъ Государемъ* никогда и никому не нравились, прямо же имъ высказываемое стремленіе подчинить свѣтскую власть духовной, охладило къ нему самого Царя, а Никонъ между тѣмъ забывался до того, что громко не признавалъ Царскихъ Указовъ, изданныхъ безъ предварительнаго съ нимъ совѣщанія, осуждалъ Уложеніе, въ составленіи котораго онъ не участвовалъ, не хотѣлъ признавать «монастырскаго приказа», который былъ установленъ для разбора свѣтскими властями тяжёбныхъ церковныхъ дѣлъ и противился отписанію на казну нѣкоторыхъ патриаршихъ имѣній. Его враги Стрѣшневъ, князя Никита Одоевскій, Трубецкой и другіе бояре при всякомъ такомъ случаѣ указывали Царю, что если онъ Самодержецъ, то на Руси есть такой же и другой — патриархъ Никонъ. Алексѣй Михайловичъ, не смотря на свое добродушіе давно уже и безъ этихъ шептаній чувствовалъ гнеть патриарха. Мало по малу чувство личнаго его расположенія къ Никону стало до того слабѣть, что теперь онъ сталъ по возможности устранять свои съ нимъ встрѣчи. Никонъ замѣчалъ это охлажденіе, но ни въ чемъ не хотѣлъ оказать Царю уступчивости и самъ подалъ поводъ къ окончательной размолвкѣ.

Пріѣхавшаго грузинскаго Царевича Теймураза угощали большимъ обѣдомъ во дворцѣ, но Никона въ противность прежняго обыкновенія, не пригласили. Никонъ, послалъ своего боярина Дмитрія во дворецъ справиться о причинѣ такого упущенія, но вмѣсто всякаго объясненія бояринъ Хитрово ударилъ посланнаго палкою. Раздраженный Никонъ письменно обратился къ Царю съ жалобою и получилъ собственноручный отвѣтъ Государя: *Сышу и по времени самъ съ тобою видатся буду*, но ожиданія патриар-

Размолвка  
Царя съ  
Никономъ  
1658 лѣтомъ



хомъ немедленнаго рѣшенія не оправдались и Царь нѣсколько дней сряду не жаловалъ въ церковь. Въ праздникъ Ризы Господней 10 іюля, присланъ былъ въ Успенскій соборъ къ патріарху стольникъ Юрій Ромадановскій съ извѣщеніемъ, чтобы Государя не ожидали къ литургіи. Обиженный Никонъ побранился съ Ромадановскимъ, упрекнувшимъ его въ неумѣломъ пользованіи титуломъ Государя и послѣ Литургіи обратился къ народу съ рѣчью: *«лѣнивъ я сталъ, не гожусь быть патріархомъ, окоростъвьль отъ лѣни и вы окоростъвьли отъ моего неученія, называли меня еретикомъ, иконоборцемъ, что я новыя книги завелъ, камнями хотѣли меня побить, съ этихъ поръ я вамъ не патріархъ»!* Никто не ожидалъ такого заключенія. Въ церкви поднялся шумъ, вопль: *«Кому ты насъ, сирыхъ, оставляешь?»* *«Тому, кого вамъ Богъ дастъ»*, отвѣчалъ Никонъ и написавши въ ризницѣ письмо къ Царю съ просьбою о назначеніи ему келіи для жительства, переодѣлся въ платье простаго монаха и въ ожиданіи отвѣта сѣлъ на послѣдней ступени амвона. Два раза Трубецкой приходилъ говорить патріарху отъ имени Царя, что ему незачѣмъ оставлять патріаршества, но онъ отвѣчалъ: *«уже я слова своего не перемѣню»*. Въ третій разъ прибылъ Трубецкой, но уже съ объявленіемъ упрямому Никону о царскомъ ему разрѣшеніи, избрать себѣ мѣсто жительства *«по волѣ»*. Никонъ удалился въ любимый, имъ же построенный Воскресенскій монастырь (*Новый Іерусалимъ*) и тамъ, занявшись хозяйственными распорядками, казалось позабылъ о своемъ еще недавнемъ величіи. Присланному отъ Царя Трубецкому, съ просьбою впредь до новаго патріарха, благословить Крутицкаго митрополита вѣдать церковь, Никонъ кротко изъявилъ согласіе и далъ требуемое благословеніе. Царь видимо трогался, сожалѣлъ о бывшемъ другѣ и черезъ Афанасія Матюшкина послалъ ему свое прощеніе, сталъ дѣлать щедрые вклады на устроеніе Воскресенской обители и въ знакъ особеннаго вниманія къ Никону посылалъ ему лакомства въ большіе и семейные свои праздники. Но Никонъ услыхавши, что въ Вербное воскресенье обрядъ шествія на ослѣ былъ совершенъ Крутицкимъ митрополитомъ, вдругъ обратился къ прежней своей строптивости и когда по наговору бояръ произошла необходимость сдѣлать обыскъ въ его бумагахъ, то онъ написалъ къ Царю укоризненное посланіе. Такое поведеніе патріарха способствовало только еще большому отъ него удаленію Царя и въ февралѣ слѣдующаго года въ Москвѣ собрался соборъ изъ Русскихъ духов-

Укоризненное посланіе  
Никона  
1659 іюль



ныхъ, который положилъ лишить Никона архіерейской чести: Но Государь строгостію этого рѣшенія только смутился, тѣмъ болѣе, что старецъ Епифаній Славинецкій докладывалъ, что на основаніи церковнаго права, соборъ вправѣ избрать другаго патріарха, но не вправѣ безъ суда лишать добровольно отрекшагося архіерея Никона его патріаршаго сана, ни воспрещать ему отправленіе богослуженія по архіерейскому чину. Рѣшили избрать другаго патріарха и на это спрашивали патріаршаго благословенія у Никона, но онъ соглашался подъ условіемъ, что его самого вызовутъ въ Москву на соборъ, а между тѣмъ по случаю разбирательства одного монастырскаго дѣла въ «*Монастырскомъ Приказѣ*», письменно отнесся къ Царю о своихъ обидахъ въ выраженіяхъ непочтительныхъ. Тогда Алексѣю Михайловичу подали совѣтъ обратиться къ вселенскимъ патріархамъ при чемъ вопросы къ нимъ поставились безъ упоминанія имени Никона, будто съ единственною цѣлю предупредить затрудненія, если-бы произошло что либо подобное. Въ пользу Никона не было ни одного отвѣта отъ всѣхъ четырехъ патріарховъ, по убѣжденію которыхъ духовенство всѣхъ чиновъ обязано непрекословно повиноваться Царю, но дѣло о Никонѣ было остановлено тѣмъ, что иконійскій митрополитъ Аѳанасій заподозрилъ дѣйствительность патріаршихъ подписей. Это сомнѣніе не оправдалось, но Константинопольскій патріархъ Діонисій и Іерусалимскій Нектарій изъявили мнѣніе, что Никона можно простить и Діонисій къ этому даже убѣждалъ Царя. Снисходительный Алексѣй Михайловичъ былъ не прочь отъ примиренія и потому Зюзинъ, одинъ изъ почитателей Никона, совѣтовалъ ему показаться въ Москвѣ. Никонъ послушался и прибылъ въ Москву совершенно неожиданно, но враги настояли на немедленномъ его удаленіи, а Зюзина подвергли допросу и послѣ пытки приговорили къ смертной казни. Царь ограничился ссылкой Зюзина въ Казань. Тогда Никонъ съ своей стороны обратился къ Константинопольскому патріарху съ письмомъ, преисполненнымъ жалобъ и осужденій Царя. Письмо не дошло по назначенію и сдѣлавшись извѣстнымъ Алексѣю Михайловичу, окончательно его оттолкнуло отъ бывшего друга.

Соборъ изъ  
Русскихъ  
іерарховъ о  
Никонѣ 1660

Между тѣмъ Церковь оставалась безъ верховнаго главы и противники Никоновскихъ книгъ подняли голову; имъ было на руку неукротимое поведеніе самого Никона. Аввакумъ, возвращенный изъ Сибири, успѣлъ совратить въ Москвѣ знатную боя-



рыню Морозову и Урусову, урожденныхъ сестеръ Соковниныхъ, Никита Пустосвятъ, Лазарь Муромскій, Смоленскій протопопъ Серапіонъ, Ефремъ Потемкинъ, монахи Досиѳей, Корнилій, Іосафъ, Боголѣпъ и масса еще другихъ принялись за открытое поученіе раскола. Противъ такихъ соблазновъ нужны были рѣшительныя мѣры. Въ ожиданіи пріѣзда вселенскихъ патріарховъ собрался Соборный судъ патріарховъ 1666 и предавалъ виновныхъ суду. Наконецъ ожидаемые патріархи прибыли и соборно занялись разсмотрѣніемъ дѣлъ о Никонѣ и расколѣ \*). Призванный къ соборному суду, Никонъ не умѣрилъ обычной своей рѣзкости, не хотѣлъ сидѣть между архіереями, не признавалъ суда и былъ обвиненъ по Номоканону, гласящему по 12-му правилу Антіохійскаго собора, что: *«кто потревожитъ Царя и смутитъ его царствіе, тотъ не имѣетъ оправданія»* \*\*).

Низложенный патріархъ былъ отправленъ на заточеніе въ Бѣлозерскую Терапонтovu пустынь. Прощенный только въ слѣдующее царствованіе, онъ умеръ 68 лѣтъ на возвратномъ пути въ свой Воскресенскій монастырь.

Этотъ-же Соборъ одобрилъ исправленіе книгъ Никономъ, но не смотря на этотъ авторитетъ, монахи Соловецкаго монастыря открыто возмутились противъ новшества и успокоились только послѣ взятія монастыря бояриномъ Мещериновымъ и казни главныхъ мятежниковъ, что однако послѣдовало не ранѣе усмиренія бунта Стеньки Разина, отвлекшаго войска на юго-востокъ.

Усмиреніе  
Соловецкаго  
монастыря  
1676  
28 генваря

\*) Александрійскій и Антіохійскій.

\*\*\*) Когда Никонъ, предшествуемый по чину патріаршему крестомъ, вошелъ въ столовую пзбу, всѣ встали передъ крестомъ, начиная съ Царя, который указалъ Никону мѣсто между архіереями. «Благочестивый Царь, я не принесъ съ собою мѣста; буду говорить, стоя» сказалъ Никонъ и опершись на свой посохъ, спросилъ Соборъ: *Зачѣмъ я призванъ на это собраніе?»*.